

анстве, буддизме, исламе и т.д. Отсюда интерес к личностям Христа, Будды, Мухаммеда, впервые воплотившим новое чувство истины.»²⁶⁸

В недалеком прошлом многие отечественные ученые весьма мало, а часто и односторонне интересовались историей христианства, русской православной церкви, хотя эта тема тесно взаимосвязана с историей народа и его государственности. Сегодня делаются попытки объективного анализа эволюции христианства, его основных направлений, русского православия, научного изучения и оценки места и роли православной церкви в жизни страны применительно к различным историческим периодам. Помимо вышеуказанных общих работ можно назвать ряд исследовательских трудов²⁶⁹

В трудах исследователей широко представлено православие, русская православная церковь.²⁷⁰ В последнее время вышли из печати ряд словарей и справочников по религии²⁷¹

Первые издан в 1994 г. справочник «Религиозные общины Екатеринбург». Необходимость издания такого материала назрела давно. В свердловской области функционируют 18 конфессий, ведущих работу по пропаганде своих идей, осуществляющих акции милосердия, проводящих богослужения. В то же время люди, ищущие в жизни духовную опору, получить достоверную и своевременную информацию о деятельности религиозных организаций не могли. «Задача этой книги, изданной в рамках художественно-религиозной программы Уральского центра культурных инициатив, - указывает составитель брошюры Л. Л. Кутелева, - познакомить екатеринбуржцев с этой стороной духовно-культурной жизни нашего города, а специалистам-религиоведам дать возможность получить краткую справочную информацию о местонахождении церквей и общин». Начало положено. Но, к сожалению, справочник охватывает только конфессии Екатеринбурга и дает уж слишком краткие сведения. Необходима такая же справочная литература по области и в целом по Уралу.

А.В. Трофимов, А.В. Жданов
Екатеринбург

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В XX в. мировая историческая наука переживает глубокую трансформацию. Это выражается в появлении альтернативных концепций исторического развития, в пересмотре подходов к изучению истории в целом. В частности, появляется концепция так называемой «социальной истории» (история жизни людей) и истории повседневности, где в центре исторического процесса стоит жизнь обычного человека, как составляющая глобальной мировой истории. И посредством изучения истории «снизу», обращения к простому человеку, изучения его потребностей, интересов, условий жизни предполагается познание общей, глобальной истории.

²⁶⁸ Миркина З., Померанц Г. Великие религии мира. - М.: «РИПОЛ», 1995, с. 5

²⁶⁹ Н. Тальберга. История христианской церкви Интербук-Астра, 1991; труды: Э. Ренан. История первых веков христианства: Жизнь Иисуса. Апостолы М., 1991, Г. В. Флоровский. Жил ли Христос? Логос, 1991, Я. В. Ковальский. Папы и папство М., 1991, Е. Гергей. История папства, С. Г. Лозинский. История папства 3-е изд. -М: Политиздат, 1986, Э. Ю. Соловьев Непобежденный еретик: Мартин Лютер и его время М., 1984.

²⁷⁰ Булгакова С. Н. Православие М., 1991, М. Н. Бессонова. Православие в наши дни. М., 1990, А. Шмемана. Исторический путь православия М., 1993, Н.С. Гордиенко. Современное русское православие Л.: Лениздат, 1987, Русское православие: веки истории М., 1989, Введение христианства на Руси М.: Мысль, 1987, А. М. Клибакова, Л. Н. Митрохина. Крещение Руси: история и современность М.: Знание, 1988, О. М. Рапова. Русская церковь в IX- первой трети XII вв. Принятие христианства М.: Высшая школа, 1988, А. В. Карташева. Очерки по истории русской церкви в 2 т. - М.: Наука, 1991.

²⁷¹ Христианство: Энциклопедический словарь (в 3-х т). - М., 1993-1995; Христианство: Словарь М., 1994; Католицизм: Словарь атеиста М., 1990; Протестантизм: Словарь атеиста М., 1990; Библейский богословский словарь (под ред. священника Василия Михайловского. - М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1995.

Предшественниками и основоположниками данного подхода являлись такие представители феноменологического направления изучения истории как, Э. Гуссерль²⁷², А. Шютц²⁷³, П. Бергер²⁷⁴, Г. Гарфинкель²⁷⁵. Развили и систематизировали их идеи представители школы анналов и их последователи: М. Блок²⁷⁶, Л. Февр²⁷⁷, Ф. Бродель²⁷⁸. Всплеск истории повседневности приобрела большую популярность в европейской и особенно немецкой исторической науке и в данный момент является самостоятельной, зрелой дефиницией.

Немецкий философ, основатель феноменологии, одна из наиболее значительных фигур в философии XX в. Эдмунд Гуссерль явился одним из первых учёных, обративших своё внимание на «жизненный мир» человека. «К самим вещам!...Мы намерены обратиться к самим вещам, от речей и мнений возвращаться к самим вещам, опрашиваемым в своей самоданности, оставляя в стороне все не относящиеся к ним предрассудки»²⁷⁹.

Постепенно феноменологические мотивы перешли из философии, в которой они зародились в другие науки: психологию, социологию, историю. Так феноменологические методы стал использовать в своих трудах известный американский социолог, впоследствии основатель феноменологической социологии А. Шютц. Он позаимствовал у Гуссерля идеи «субъективного упорядочивания людьми объективного социального мира», а также «взаимосвязи научной теории с жизненным миром» и заложил их в основу новой социологической теории. Однако в отличие от Гуссерля, Шютц занимался знаниями о «жизненных мирах», выразившиеся в неких теоретических моделях, которые можно было проверить эмпирическим путём. В контексте своей новой парадигмы Шютц предложил отказаться о восприятия окружающего мира, как «преданного» и заняться изучением процессов его складывания – «мира человеческой непосредственности» - человеческих чувств, реакций, стремлений.

Дальнейшее развитие этих идей было осуществлено в работах П. Бергера и Т. Лукмана. В своём труде «Социальное конструирование реальности» они проповедовали следующий принцип: как человек создает социальную реальность, так и эта реальность создает человека.

Одной из первых попыток создать непосредственно исследование самой повседневности принадлежит Г. Гарфинкелю – основателю этнометодологии. Гарфинкель попытался универсализировать методы этнографии, применяемые ею для исследования примитивных культур, и на этой основе вести социологический анализ когнитивных и коммуникативных форм современной социальной жизни. В основе этнометодологии лежит стремление понять процесс коммуникации как процесс обмена значениями.

Значительное увеличение интереса к «социологии повседневности» произошло с изменениями, происходившими в историческом знании в середине XX в. В этот период значительный вклад в развитие изучения повседневности внесли французские историки М. Блок и Л. Февр, обратившие внимание на «антропологический» подход изучения прошлого. Они отдавали предпочтение не повествовательным документам с их субъективизмом, а иным свидетельствам прошлого: предметам материальной культуры,

²⁷² Гуссерль Э. Феноменология/ "Логос" /1991, №1 С.12 - 21

²⁷³ Шютц, А. Смысловая структура повседневного мира: Очерки по феноменологической социологии / А. Шютц; Пер. с англ. Алхасова А. Я., Мазлумяновой Н. Я.; Сост. Алхасов А. Я.; Науч. ред. Батыгин Г. С. – М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2003.

²⁷⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич; Моск. филос. фонд. - М.: Медиум, 1995.

²⁷⁵ Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: «Питер», 2006.

²⁷⁶ Блок М. Апология историзма, или Ремесло историка. М., 1986

²⁷⁷ Февр Л. Бой за историю. М.: "Наука", 1991

²⁷⁸ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. X-XVIII вв. М., 1986

²⁷⁹ Гуссерль Эд. Собрание сочинений. Т.3(1). Логические исследования (ЛИ). Т.2(1). — М.: Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 323 – 329; 356 – 362

изменениям, происходившим со временем в языке, обрядам и ритуалам, фольклору, топонимике. «Исследовательское поле» историков расширялось и за счет взаимодействия с другими отраслями знаний: географией, демографией, социологией, психологией. Реконструкция повседневности при этом виделась элементом общей, целой истории.

Начиная с М. Блока и Л. Фейера продолжали их ученики из «школы анналов» и, прежде всего, Ф. Бродель, который рассматривал повседневность, как часть макроконтекста жизни прошлого. В изучении экономики общества Бродель предлагал выделять 2 уровня: жизнь материальную и нематериальную («структуры повседневности»). К «структурам» он относил всё то, что окружает человека: условия жизни, его потребности и возможности. Итогом исследования по Броделю должно было стать выявление некой константы, величины, присутствующей во всех формах быта какой-либо историко-культурной общности. Впоследствии подход Броделя широко использовался последователями школы «анналов» и учёными других стран.

В советской исторической науке новое направление не получило широкого распространения. Практически до конца 1980-х гг. всё, что касалось истории повседневности советского человека, рассматривалось с идеологизированных позиций, и если и изучалось, то только в дополнение к «большой» истории (истории КПСС, СССР, и т.д.). Кроме того, большинство архивных источников были недоступны для изучения, что не позволяло полноценно реконструировать и объективно изучать проблемы повседневной жизни советских людей. Однако труды советских исследователей имеют огромное значение в плане изучения статистики и количественных показателей повседневной жизни советского народа.

Так, в работах отечественных исследователей послевоенного периода внимание уделялось динамике уровня жизни населения – изучались количественные показатели социальных процессов, динамика протекавших изменений в жизни народа. Особенное внимание исследователи уделяли формированию социалистического, советского образа жизни, становлению «нового» быта. Исследователи Э.В. Клопов²⁸⁰ и Л.А. Гордон²⁸¹ отмечали, что благодаря перенесению в сферу общественного производства ряда бытовых занятий, значительно увеличилась продолжительность свободного времени городских рабочих. При этом многие виды досуга стали более доступны широким слоям населения (кино, чтение, театр).

Большую научную ценность представляют работы по демографии исследователей Б.Ц. Урланиса²⁸², Р.И. Сифмана²⁸³, В.З. Дробизева²⁸⁴. В работах собран статистический материал по демографической ситуации в СССР в середине XX в. Затрагиваются проблемы рождаемости, смертности, прироста населения, мероприятия власти по регулированию этих процессов. Таким образом, нужно признать, что, не смотря на излишнюю идеологизированность и догматичность, работы советских исследователей содержат обширный фактический материал и значительную источниковую базу.

С начала 1990-х гг. процесс изучения повседневной истории привлёк внимание значительного числа исследователей. Этому способствовал ряд факторов. Во-первых, было снято идеологическое ограничение со стороны государства на изучение только «государственной истории». Во-вторых, после распада СССР были открыты и рассекречены многие архивные документальные источники, позволяющие создать полноценное историческое исследование в этом направлении. В-третьих, в полной мере

²⁸⁰ Клопов Э.В. Человек после работы. Социальные проблемы быта и внерабочего времени. М., 1972.

²⁸¹ Гордон Л.А. Левин Б.М. Пятидневка: культура и быт. М., 1967.

²⁸² Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963.

²⁸³ Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР. М., 1974.

²⁸⁴ Дробизев В.З. Динамика рождаемости в СССР за годы советской власти// Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977.

стали доступны работы зарубежных исследователей по истории повседневности, в том числе и советской (например, Ш. Фицпатрик²⁸⁵).

В связи с тем, что вопросы повседневности стали разрабатываться отечественными историками совсем недавно, круг работ по данным проблемам весьма ограничен. Он представлен, в основном, трудами «столичных» учёных. Первыми результатами проведённых исследований стали публикации статей отечественных историков в различных специализированных сборниках²⁸⁶ и журналах²⁸⁷. Затем в свет начали выходить и первые монографии. Среди первых отечественных исследователей, обратившихся к истории повседневности можно выделить: Е.А. Осокину²⁸⁸, Н.Н. Козлову²⁸⁹, В.С. Тяжельникову²⁹⁰, С.В. Журавлеву²⁹¹.

Так Е.А.Осокина обращается к проблеме снабжения населения в период модернизации и первых сталинских пятилеток. Все её работы написаны на основе анализа архивных данных, таких как: отчёты государственных структур, газетные публикации, официальная переписка партийных органов и имеют под собой более чем прочную основу. Изучая вопросы снабжения населения Осокина внесла большой вклад в развитие изучения отечественной «повседневной» истории. Сделанные ей выводы и заключения помогли глубже понять проблемы советской истории, взглянуть на них с новой точки зрения.

Работы Н.Н. Козловой основаны на анализе таких источников, как письма граждан в газеты, журналы и другие периодические издания, биографии и дневники жителей деревни и города. Анализу подвергается представленная здесь проблематика, исследуется тип письма, характер социальных и языковых особенностей. Анализируя источники, Н.Н. Козлова наглядно представляет процесс социального превращения советских граждан, коррелирующий с процессом превращения общества в целом.

В.С. Тяжельникова в своих трудах исследует такую составляющую советской повседневности как искусство, фольклор (песни), а также обращает внимание на проблемы духовной составляющей жизни советского человека и её влияние на поступки людей.²⁹² Продуктивное изучение автором проблем советской повседневной реальности внесло существенный вклад в развитие истории СССР. Яркое тому подтверждение – написанное в соавторстве с А.К. Соколовым учебное пособие по советской истории.1941 – 1991 гг.²⁹³

Труды С.В. Журавлева внесли свой вклад в разработку методологии изучения истории повседневности. В своих статьях автор рассматривает проблемы подходов изучения истории: микро- и макроподходы. Кроме того, интересы учёного затрагивают

²⁸⁵ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: РОСПЕН. 2001.

²⁸⁶ «Российская повседневность 1921-1941 гг.: новые подходы». СПб., 1995; Менталитет и политическое развитие России: тезисы докладов научной конференции / РАН. Институт российской истории, под ред. А.А. Горского. М., 1996; Наука без перспектив - страна без будущего: (по материалам Всероссийского семинара: «Российская наука, состояние и проблемы развития») // ЭКО. Новосибирск, 1997.

²⁸⁷ История СССР, Новая и новейшая история, Отечественная история. «Российская повседневность 1921-1941 гг.: новые подходы». СПб., 1995.

²⁸⁸ Осокина Е.А. Иерархия потребления: о жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928-1935 гг. М., 1993.

²⁸⁹ Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора. М.: Ин-т философии РАН, 1996.

²⁹⁰ Тяжельникова В.С. Повседневная жизнь московских рабочих в начале 1920-х годов / Россия в XX веке: Люди, идеи, власть: Сборник статей / ответственный редактор А. К. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2002.

²⁹¹ Журавлев С.В. Феномен "Истории фабрик и заводов": горьковское начинание в контексте эпохи 1930-х годов. М., ИРИ, 1997.

²⁹² Тяжельникова В. С. Самоубийства коммунистов в 1920-е годы // Отеч. история. - М., 1998. - N 6;

Тяжельникова В.С. Советская песня и формирование новой идентичности // Отеч. история. - N1, М., 2002 .

²⁹³ Соколов А.К., Тяжельникова В.С. Курс советской истории 1941-1991 гг. М., 1999.

проблемы трудовой повседневности советского человека: мотивация труда, социальный состав трудящихся, проблема иностранных рабочих, занятых на советских предприятиях.

В дальнейшем популярность изучения истории повседневности возросла. В 1990 – начале 2000-х гг. появились новые работы, как по методологическим проблемам, так и предметно-историческим: Савченко Л. А., Черных А.И., Касавин И.Т., Герасимов И.В., Золотухина-Аболина Е. В., Марков Б. В., Козырьков В. П., Сенявский А.С., Соколов А.К., Грушин Б.А., Лебина Н.Б., Алексеев В.В., Битюкова В.Р., Быкова С.И., Зубкова Е.Ю., Утехин И., Лившин А.Я., Герасимова Е.Ю., Поршнева О.С., Сенявская Е.С.

Л. А. Савченко²⁹⁴ обращается к методологическим проблемам изучения повседневной истории, рассматривает само понятие повседневность, его типы и формы, уделяет внимание методам изучения повседневности, рассматривает повседневность через призму социально-философского анализа.

В своих работах по материальному благосостоянию населения А.И. Черных²⁹⁵ исследует материалы бюджетных обследований, жилищную проблему в 1920-е гг., рассматривает проблемы формирования гражданского общества в советской России.

И.Т. Касавин²⁹⁶ рассматривает проблемы: природы повседневного сознания, структуры и формы повседневности, типы интерпретации повседневности и т.д.

И.В. Герасимов²⁹⁷ занимается разработкой проблем трансформации ментальности в рамках процесса модернизации, уделяет внимание «процессам трансформации ментальности», процессам социально-психологической перестройки группового сознания.

Историк Е.В. Золотухина-Аболина²⁹⁸ разрабатывает как теоретические аспекты истории повседневности, так и конкретные её проблемы. В рамках теории повседневности рассматривает общую философию повседневной жизни, её категории, принципы атрибуты и т.д., уделяет внимание общим экзистенциальным проблемам повседневности.

Проблему определения понятия повседневности в рамках философских категорий гносеологии и антропологии исследует Б. В. Марков²⁹⁹. Учёный уделяет внимание также другим вопросам повседневного существования человека в рамках философского подхода.

В. П. Козырьков³⁰⁰ разрабатывает проблемы понятия повседневности, социокультурной эволюции, революции повседневности, субъектно-объектным отношениям в повседневности и другим теоретическим проблемам.

Ведущий отечественный исследователь Л. П. Репина³⁰¹ изучает проблемы трансформации российского исторического знания от макроистории к микроистории, обосновывает причины, механизмы и следствия этого перехода, также обращается к проблеме методологии познания социальной истории и другим теоретическим проблемам. В сферу интересов исследователя входит и изучение проблем исторической антропологии. Также исследователь занимается проблемами советской идеологии в рамках её влияния на повседневную жизнь людей.

В своих работах А. С. Сенявский³⁰² рассматривает проблемы изучения повседневной истории в рамках синтеза макро- и микроисторических подходов изучения истории. В

²⁹⁴ Савченко Л. А. *Повседневность: методология исследования, современная социальная реальность и практика (социально-философский анализ)*. Ростов-на-Дону, 2001.

²⁹⁵ Черных А. И. Рынок труда в 20-е годы // *Социол. исслед.* 1989. № 4.

²⁹⁶ Касавин И. Т., Шавелев С. П. *Анализ повседневности*. М., 2004.

²⁹⁷ Герасимов И.В. В поисках новой модели историографии // *Историческая наука в меняющемся мире*. Вып. 2. Историография отечественной истории. Казань, 1994.

²⁹⁸ Золотухина-Аболина Е. В. *Повседневность и другие миры опыта*. М., 2003.

²⁹⁹ Марков Б. В. Понятие повседневности в гносеологии и антропологии // *Научная рациональность и структуры повседневности*. СПб., 1999.

³⁰⁰ Козырьков В. П. *Освоение обыденного мира: социокультурный анализ*. Н. Новгород, 1999.

³⁰¹ Репина Л. П. *Социальная история и историческая антропология: новейшие тенденции в современной британской и американской медиэвистике* // *Одиссей. Человек в истории*. М., 1990.

³⁰² Сенявский А.С. *Повседневность как методологическая проблема микро и макроисторических исследований (на материалах российской истории XX века)* // *История в XXI веке: историко-*

рамках этой темы учёный выделяет методы изучения повседневной истории и способы её интерпретации.

Проблемами методологии и историографии современной социальной истории России занимается историк А. К. Соколов³⁰³. Рассматривает проблемы применимости различных методов изучения социальной истории к российской действительности. Кроме того, автор имеет публикации по общей истории России и в целом по социальной истории.

Б.А. Грушин³⁰⁴ - крупный российский исследователь, занимающийся такими проблемами как: проблема изучения массового сознания в исторической науке, проблемы и методы исследования общественного мнения в контексте повседневной истории, проблемы идеологии и пропаганды в советском обществе.

В широко известных трудах Н.Б. Лебиной³⁰⁵ показаны проблемы повседневной жизни советских горожан (на примере города Ленинграда) в 1920 – 1930 гг. через призму концепции дивантного поведения (нормального и аномального).

В своих работах В. В. Алексеев³⁰⁶ изучает вопросы модернизации, применительно к процессам урбанизации. В данном контексте рассматриваются вопросы ментальности людей и их социальной динамики, а также трансформации сознания и взглядов.

Историки В. Р. Битюкова³⁰⁷, С. И. Быкова³⁰⁸, Е. Ю. Зубкова³⁰⁹, И. Утехин³¹⁰, А. Я. Лившин³¹¹, Е.Ю. Герасимова³¹² работают над такими актуальными проблемами как: экология города в социально-экономическом исследовании, политическая культура городского населения и взаимоотношения населения с властью в свете материалов опросов общественного мнения и анкетирования, проблема человеческой ментальности, жилищного быта советских людей и в частности феномена «коммунальной квартиры».

Крупный уральский исследователь О.С. Поршнева³¹³ занимается изучением военной повседневности российского населения в годы Первой мировой войны. Историк Е.С. Сениявская³¹⁴ изучает повседневность солдат российской (впоследствии советской) армии в войнах XX в. Рассматривает проблемы снабжения, обеспечения, психологического состояния, социальных взаимоотношений, обращается к феномену «войны» в контексте влияния на человека, принимающего в ней непосредственное участие.

Всё вышесказанное свидетельствует о том, что на сегодняшний момент история повседневности становится неотъемлемой частью мировой исторической науки в целом и российской – в частности. А осознание научным сообществом необходимости изучения процессов прошлого с микроисторической точки зрения делает повседневную историю одним из главных направлений в современном историческом знании.

антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества. / Под общ. ред. В.В. Керова. М., 2001.

³⁰³ Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917- сер. 1930-х гг.) // Экономическая история. 2000. №4.

³⁰⁴ Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. М., 2001.

³⁰⁵ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города, 1920-1930 годы. М., 1999.

³⁰⁶ Алексеев В.В. Атомный комплекс в контексте истории России. Екатеринбург, 1999.

³⁰⁷ Битюкова В.Р. Социально-экологические проблемы развития городов России. М., 2004.

³⁰⁸ Быкова С.И. Между прошлым и будущим: повседневность 1930-х годов в интерпретации современников/ Образы власти в политической культуре России. Под ред. Е.Б. Шестопал. М., 2000.

³⁰⁹ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М., 1999..

³¹⁰ Утехин И. Очерки коммунального быта. М., 2001.

³¹¹ Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество. Диалог в письмах. М., 2003.

³¹² Герасимова Е.Ю. Массовое жилищное строительство и изменения в повседневной жизни горожан // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 1998. № 3.

³¹³ Поршнева О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004.

³¹⁴ Сениявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999.